

Шутенко Елена Николаевна

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: *представлен концептуально-терминологический анализ проблемы и понятия самореализации. Приведены методологические предпосылки и основные теоретические подходы к разработке проблематики самореализации, сложившиеся в западной и отечественной традициях научной рефлексии феноменологии и становления личности. Опираясь на данные фундаментальных исследований, проведена компаративная репрезентация ведущих терминов, составляющих категориальное поле проблематики самореализации (самоактуализация, самоосуществление, самовыражение, самоутверждение, саморазвитие). В результате проведенного анализа выделены два методологических полюса, образующих континуум подходов и теорий самореализации, эгоцентрический и культуроцентрический. Первый полюс составляют теории, сводящие самореализацию к имманентному свойству самости. Второй полюс образуют концепции, рассматривающие самореализацию как производную социо-культурного опыта продуктивной жизнедеятельности. Сделан вывод о релевантности двухполюсной конфигурации концептуального пространства проблемы самореализации, охватывающего большинство ведущих подходов и теорий эвристичной разработки данной проблемы в ее целостной онтологии и феноменологии.*

Ключевые слова: *самореализация, личность, самость, психологические теории, концептуальный анализ, категориальное поле самореализации самоактуализация, самоосуществление, самоутверждение, саморазвитие.*

Abstract: *the study presents a conceptual-terminological analysis of the problem and category of self-realization. It reveals the methodological assumptions and key theoretical approaches to the development of self-realization issues that prevail in Western and Russian traditions of scientific reflection on phenomenology and becom-*

ing of personality. Drawing on fundamental research, the author provides a comparative presentation of the key terms that comprise the categorical field of self-realization (self-actualization, self-fulfillment, self-expression, self-affirmation, self-development). The analysis identifies two methodological poles that form a continuum of approaches and theories of self-realization: ego-centric and culture-centric. The first pole consists of theories that reduce self-realization to an immanent property of the self. The second pole consists of concepts that view self-realization as a derivative of the socio-cultural experience of productive life. The study concludes that the bipolar configuration of the conceptual space of the problem of self-realization is relevant, as it encompasses most leading approaches and theories of heuristic understanding of this problem in its holistic ontology and phenomenology.

Keywords: *self-realization, personality, self, psychological theories, conceptual analysis, categorical field of self-realization, self-actualization, self-fulfillment, self-affirmation, self-development.*

Введение. Проблема самореализации личности относится к числу наиболее значимых и принципиальных для психологической науки и практики, а также для смежных отраслей гуманитарного знания, освещающих фундаментальные процессы полноценного существования и развития человека. Начиная с известных работ психологов-гуманистов второй половины минувшего столетия [26; 31], проблема самореализации (ее онтология и феноменология) прочно вошла в корпус психологических изысканий, притягивая внимание и неугасаемый интерес значительной части личностно-ориентированных исследований.

Находясь на пересечении важнейших вопросов существования и становления личности в определенных социо-культурных условиях, проблематика самореализации выводит научную рефлексия к осмыслению широкого горизонта фундаментальных аспектов бытия личности: развитие способностей и внутреннего потенциала, аутентичности и идентичности, возможность самоопределения и личностного роста, самопознания и признания, проявления субъектности,

жизнестойкости, свободы и ответственности, обретение достоинства, достижение счастья и др.

Основная часть. Как известно, проблема самореализации в психологической науке получила самостоятельное освещение во многих исследованиях, начиная с середины прошлого века. В большинстве случаев эти исследования сложились под влиянием идей гуманистической психологии (А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс, Р. Мэй и др.), рассматривающей самореализацию как атрибутивный признак полноценно функционирующей личности (Rogers, 1961) [31] и как дериват стремления к самоактуализации (Maslow, 1954, 1968) [26; 27]. В рамках данного течения самореализация привязывается к действию *самости*, (*Self*), которая развертывает заложенные в ней потенции в складывающихся жизненных обстоятельствах. Подобный преформизм свойственен и другим подходам. Так, теория аутопоэзиса (У. Матурана, Ф. Варела), объясняет самореализацию как самовоспроизводство человека в силу «аутопоэзной организации» самой его природы [9]. Преформизм присущ также когнитивистским, гештальтистским учениям и др.

Среди ведущих мировых направлений исследования самореализации выделяются следующие: экзистенциальный подход (Р. Мэй, Дж. Бьюдженталь, В. Франкл, А. Лэнгле и др.), интеракционистский подход (Ч. Кули, М. Кун, Дж. Г. Мид, Дж. Хоманс и др.); феноменологический подход (Л. Бисвангер, А. Шюц, Р.Д. Лэйнг, М. Мерло-Понти и др.), герменевтический подход (В. Дильтей, П. Рикер, Х.-Г. Гадамер и др.), персонологический подход (Г.А. Мюррей, В. Штерн, С. Мадди, В.А. Петровский и др.), аутопоэтический подход (У. Матурана, Ф. Варела), конструктивистский подход (Ж. Пиаже, Г. Бейтсон, Дж. Келли, Дж. Брунер, П. Вацлавик и др.).

Отечественные исследователи исходят из понимания самореализации личности как единства становления и реализации ее сущностных сил в качестве субъекта различных видов деятельности [6; 11]. Ведущая роль в этом процессе отводится социокультурному опыту становления с точки зрения возможностей раскрытия внутреннего потенциала и ресурсов личности [3; 9].

Такой подход соответствует традиции социокультурной детерминации, присущей отечественной науке, согласно которой личность как существо деятельное и социальное реализует себя в процессах опредмечивания (производительных сил) и опредмечивания (своих сущностных сил) в ходе социально значимой и субъективно важной деятельности [11]. Методология социокультурного становления личности отличает российских авторов, которые рассматривают самореализацию как производную продуктивной социализации (Г.М. Андреева, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон и др.). Положения данной методологии нашли подтверждение в работах Л.И. Антроповой, Т.А. Ветошкиной, Э.В. Галажинского, В.Е. Ключко, Е.Н. Городиловой, Р.А. Зобова, В.Н. Келасьева, Е.В. Кораблевой, Л.А. Коростылевой, Н.А. Кебиной, В.А. Колесниковой, Н.Н. Михайлова, Ю.М. Пасовец, Е.Н. Петровой, Л.А. Цыреновой, Г.К. Чернявской, Н.И. Шаталовой др. [1; 3–6; 17].

Возможность эвристичной фундаментальной разработки проблемы самореализации в отечественных исследованиях обеспечивается следованию методологическим положениям, сложившимся в рамках следующих направлений:

- культурно-исторической теории (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов и др.);
- деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.),
- психологии отношений (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев и др.);
- теории субъекта жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Е.А. Сергиенко и др.).

Среди современных направлений изучения проблемы самореализации выделяются: игротехнический подход (Г.П. Щедровицкий), акмеологический подход (А.А. Деркач, Э.В. Сайко, Е.В. Селезнева и др.); мультисубъектная теория личности (В.А. Петровский) и др.

В ряде работ проблема самореализации трактуется с позиций жизненно-смысловых и культуруформирующих детерминант развития в логике *самоосу-*

ществления личности (Л.Н. Коган, Д.А. Леонтьев, Н.В. Кленова, Н.Н. Михайлов, А.В. Меренков, Е.Н. Петрова, М.Н. Руткевич, Е.В. Селезнева) [1; 3–5; 11; 17]. Выделяются также исследования, рассматривающие самореализацию как составляющую жизнетворчества (И.Э. Бекешкина, М.А. Недашковская, Л.В. Сохань, В.А. Тихонович, В.И. Шинкарук и др.) [6].

Происходящие необратимые изменения социо- и психосферы вызвали необходимость пересмотра исходных положений и трактовок процесса самореализации. В условиях глубокого кризиса атомизированного общества, деградации его основных ценностей и институтов эгоцентрические постулаты самореализации, предложенные психологами-гуманистами, оказываются все менее состоятельными как в теоретическом, так и в практически-прикладном аспектах. Эти постулаты сводят самореализацию к проявлению самости («Self»), раскрывающей самую себя в рамках микросоциального окружения (и отчасти за счет последнего) (Maslow, 1968) [27].

Современные авторы переосмысливают проблематику самореализации в логике социокультурной трактовки ее ведущих составляющих и ключевых механизмов развития [3; 11]. При этом вектор исследовательских усилий все более смещается в сторону понимания личности не столько как носителя самости (Self), сколько как деятельного *субъекта*, активно участвующего в процессе воспроизводства культуры, преобразования мира и самого себя [7].

Несмотря на широкое разнообразие концепций и разброс исходных положений относительно природы и отологии самореализации, большинство исследовательских школ и парадигм объединяет идея атрибутивности самореализации личностному плану существования и признание ее ключевого значения в становлении функционально дееспособной и жизненно состоятельной личности, стремящейся и способной воспроизвести себя в своей целостности в различных сферах жизнедеятельности.

В развитии исследовательского поля проблематики самореализации отмечается острая необходимость поиска действенных психологических и воспитательных практик обеспечения условий для полноценной самореализации лич-

ности на фоне усиления кризисных и деструктивных явлений в социокультурной среде. Между тем, большинство исследователей с самого начала обращения к теме самореализации сталкивается с размытостью и неоднозначностью понятийного поля трактовки термина «самореализация», что существенно затрудняет точную ее разработку как в концептуальном, так и эмпирически прикладном отношениях.

Очевидно, что для проведения грамотного исследования необходимо четкое уяснения сути базовых категорий и предмета, который они отражают.

В отношении термина «самореализация» в литературе отмечается довольно короткий путь его употребления в научном обиходе, начиная с 1902 года, когда он впервые появляется в лондонском издании «Словаря по психологии и философии» [20]. Самореализация (*self-realization* от англ. «*self*» – самость, Я, личность, и «*realization*» – осознание, осуществление, выполнение) трактуется как «... осуществление возможностей развития Я. Такое определение соответствует доктрине, согласно которой высшим конечным результатом развития является самореализация или самоосуществление» [20, р. 512]. Через полвека «Словарь психологических и психоаналитических терминов» (Лондон, 1958) определяет самореализацию через «... сбалансированное и гармоничное развитие всех личностных аспектов человека, означающее развитие как генетических, так и личностных возможностей» [19, р. 488]. В Оксфордском словаре 1989 года самореализация означает «... реализацию собственных усилий человека, возможностей развития его Я...» [34, р. 921] и понимается с христианских позиций, полагающих не столько вершину личностных проявлений, сколько Божий дар [34].

В отечественной науке термин «самореализация» получил справочное закрепление лишь к концу минувшего века. В 2000 г. в «Философско-энциклопедическом словаре» [10] Д.А. Леонтьев определяет самореализацию как процесс «... опредмечивания человеком его сущностных сил, который может принимать формы созидания как объектов материальной или духовной культуры (культурализация), так и формы полагания самого себя в виде лич-

ностных вкладов в других людей (персонализация). ... Как объективное явление самореализация возможна лишь на основе «способности быть личностью», т.е. способности внести социально значимый вклад в культуру и в других людей» [10, р. 322–324]. Таким образом, в понятие самореализации вкладывается социокультурный механизм и содержание становления личности.

В терминологическом пространстве проблематики самореализации довольно часто употребляется ряд близких по значению и лексически родственных терминов, которые нередко отождествляются и иногда подменяют собой понятие самореализации. Среди них в литературе отмечаются такие термины как: *самоактуализация*, *самоосуществление*, *самовыражение*, *самоутверждение*, *саморазвитие*. Сравнительный анализ этих терминов позволяет внести бóльшую ясность в категориальное пространство самореализации, повысить точность и уместность их применения.

Самоактуализация как термин наиболее часто синонимизируется с самореализацией [2]. Однако, необходимо иметь в виду ряд различий, как теоретического, так феноменологического порядка. Так, в области теории термин «*самоактуализация*» прочно связывается с учением А. Маслоу [14], трактующим его как некое мотивационное стремление и конечную цель [13]. Между тем, *самореализация* полагает в бóльшей мере активно-деятельный план, имеющий более универсальное значение. Как отмечает Д.А. Леонтьев: «Понятие самореализации гораздо шире, оно не привязано к определенной теоретической парадигме и обозначает процессы личностного развития и трансляции личностью своего содержания другим людям и культуре через созидательные и коммуникативные процессы» [9]. Именно процесс самореализации, свободный от эгоистических стремлений, приводит к самоактуализации личности, как побочному эффекту, как последствию, но не как цели [8]. Указывая на это различие, В. Франкл пишет: «Самоактуализация относится к классу тех вещей, которые могут быть достигнуты лишь в качестве побочного эффекта и уплывают от нас в той мере, в какой мы делаем их объектом прямой направленности <...>. Самоактуализация происходит спонтанно, она нарушается, когда ее превращают в ко-

нечную цель» [21]. Таким образом, в теоретическом отношении в трактовках указанных понятий выделяются, прежде всего, различия причинно-следственного характера.

В феноменологически-процессуальном контексте термин «самоактуализация» не всегда и не во всем совпадает с самореализацией, поскольку в этом контексте последняя обретает смысл *самоосуществления*. Видный американский философ, социолог и политолог Алан Гевирт (А. Gewirth), изучая природу и содержание процесса самоосуществления человека («self-fulfillment»), отметил следующий ряд его отличий от самоактуализации: – самоосуществление может не привязываться жестко к «самости»; – самоосуществление, как правило, носит осознанный характер; – самоосуществление не ограничивается реализацией потребностей [23].

Рассмотрим более подробно суть этих отличий.

Во-первых, в генетическом плане полноценная самореализация как самоосуществление человека (self-fulfillment) не выводится целиком из его *самости* [36]. Если самоактуализация подразумевает «...изначальное наличие самости как ряда определенных потенциальных возможностей, которые ожидают актуализации, то, – как пишет А. Гевирт, – с точки зрения самоосуществления *самость* может быть еще и не определена в своих возможностях, равно как и в действительных формах проявления» [23, р. 7]. Более того, многие авторы подчеркивают не интернальную, а социальную природу самости [35]. Канадский социальный философ Ч. Тейлор изучая «Источники самости», фактически приравнивает ее к идентичности [33]. В традиции символического интеракционизма самость также рассматривается как первичная или базовая социальная идентичность [28], Р. Дженкинс видит в самости «...самую раннюю, и самую прочную социальную идентичность, на которую наслаиваются все последующие идентичности» [25]. К схожим выводам приходят К. Кэлхоун, Э. Гидденс [24] и другие ученые разных научных школ и направлений [32]. Эти и другие авторы говорят о самости как укорененном в личности результате первичной социализации в терминологии П. Бергера и Т. Лукмана. И если рассматривать самость

как «сгусток» внутренних сил, то они не столько проявляются, сколько формируются в процессе самореализации. «Потенциальные возможности, – резюмирует А. Гевирт, – являются действительными силами, но их содержание разбросано и неопределенно... Поэтому каждый создает себя сам за счет своих устремлений, которые способствуют росту скрытых сил, а также определяют конечные действия» [23, р. 7].

Во-вторых, в процессуальном плане самореализация как самоосуществление отличается от самоактуализации сознательным выбором поведения [22]. Так, если самоактуализация может происходить автоматически, естественным путем, «подобно тому, как растут растения, то самоосуществление ... полагает момент выбора, совершаемого человеком в отношении того, какую из его неопределенных потенциальных возможностей он заставит себя развивать в свете самых сильных стремлений. Таким образом, свобода, – подчеркивает А. Гевирт, – является важным компонентом самоосуществления по сравнению с самоактуализацией» [23, р. 8].

В-третьих, в содержательном плане самореализация как самоосуществление не сводится целиком к удовлетворению ее потребностей. То есть, если «...самоактуализация, – как пишет А. Гевирт, – означает разрешение различных «потребностей», основанных, на желаниях, вытекающих из проблем регулирования различных общественных отношений, то в самоосуществлении на первый план выходят «стремления» (aspirations), понимаемые как самые сильные желания людей с точки зрения самовознаграждения; кроме того, свою независимую роль играют также способности (capacities) как важные составляющие самоосуществления» [23, р. 8]. Таким образом, самоосуществление в большей мере связано с реализацией стремлений и способностей человека, а не только потребностей [29]. Если же брать во внимание сугубо потребностный план, то в контексте иерархии потребностей А. Маслоу самоактуализация часто определяется как «потребность в самоосуществлении» [30], что позволяет не только разводить данные понятия, но и соотносить их между собой, видеть их связь.

Как видно, близость терминов *самореализация* и *самоосуществление*, дает возможность дистанцироваться от понятия *самоактуализация*. Вместе с тем, необходимо указать и на их отличия. Они обнаруживаются в том случае, когда термин «самореализация» рассматривается в узком, результативном смысле (в широком, процессуальном плане различия данных терминов стираются). Так, говоря о самоосуществлении (*self-fulfillment*) как наиболее содержательном и полноценном качестве бытия, А. Гевирт сопоставляет его с термином «самореализация», каким оно сложилось в трудах британских философов-идеалистов (Т.Х. Грин, Ф. Х. Брэдли, Б. Бозэнкет) [23]. Он находит несколько важных отличий. «Во-первых, самореализация полагает, что самость не может быть полностью «реальна» пока не завершён процесс ее реализации» [23, р. 15]. Между тем, способности, которые развиваются в ходе самоосуществления, сами по себе также реальны, и они существуют как силы, свойственные самости. Во-вторых, если самореализация сводится, прежде всего, к осуществлению способности, то самоосуществление включает ещё и процесс реализации стремления [23]. И в этом отношении самоосуществление выступает как двусторонний процесс, идущий как со стороны реализации сильного желания, так и со стороны реализации способности. «В-третьих, если самореализация полагает действия, имеющие внешнюю значимость по своему результату, то самоосуществление включает также действия, которые ценны сами по себе. В-четвертых, некоторые люди, – указывает А. Гевирт, – могут и не желать самореализации, поскольку на пути к ее достижению возникает слишком много трудностей, в то время как, самоосуществление, по крайней мере как реализация стремлений, желаемо всеми людьми даже в том случае, если средства к их достижению не вызывают у них энтузиазма» [23, р. 7].

Несмотря на некоторые отличия, большинство авторов указывают на синонимическую связь самореализации и самоосуществления человека. Так, рассматривая самоосуществление как выявление всеобщего, а самореализацию как выявление особенного через всеобщее, М.В. Шугуров показывает, что между этими феноменами есть точка соприкосновения: «Самореализация обращена и

на субъект, и на объект, совмещает в себе и самообъективирование сущностных сил и самосубъективирование («созерцание», «узнавание себя» в предметном мире и мире ценностей). Последнее обстоятельство особо важно: самореализация есть самоутверждение не только и не столько через созидание предметного мира, а непосредственно через самосозидание, саморазвитие. Это и есть точка соприкосновения самоосуществления и самореализации: первое как явление более общего порядка включает второе, становится сходным с ним, дополняется его особенностями» [18, с. 61–62].

С акмеологических позиций Е.В. Селезнева соотносит самореализацию и самоосуществление личности, рассматривая первое как грань и компонент второго. «Будучи предельно широкой категорией, самоосуществление отражает наиболее общие закономерности процесса развития человека и выступает как родовое для целой системы понятий, среди которых понятия «саморазвитие», «самоактуализация», «самосовершенствование», «самореализация» и др.» [17, с. 4]. В то же время, как отмечает И.О. Логинова и другие авторы, «...саморазвитие, самоактуализацию, самосовершенствование, самореализацию и другие проявления самости человека можно рассматривать как формы его жизненного самоосуществления» [12, с. 41].

В целом, обращаясь к существующим трактовкам терминов «самореализация» и «самоосуществление», мы полагаем нецелесообразным проводить их строгое разделение, как это делается в западных источниках и многих работах по двум причинам. Во-первых, не представляется возможным найти веское основание для проведения их дифференциации, поскольку за каждым из них стоят фактически одни и те же феномены и процессы, и оба они, по сути, отражают один и тот же план продуктивного существования, акцентируя лишь различные его стороны. Так, если первое понятие отражает результативную сторону, то второе подчеркивает в большей мере процессуальную. Во-вторых, в русскоязычном обиходе термин «самореализация» лексически не связывается с самостью и отражает более емкий контекст возможностей и способностей самостоятельного осуществления потенциала, знаний, умений, опыта, стремлений и пр.,

т.е. фактически означает самоосуществление, И если у западных авторов самореализация по смыслу стоит ближе к самоутверждению, то отечественные ученые и мыслители связывают ее с процессом плодотворной жизнедеятельности [3; 5; 6]. Эти и другие моменты делают различия понятий *самореализации* и *самоосуществления* незначительными (по крайней мере, в русскоязычной практике), что позволяет их использовать как органично связанные категории, отражающие единый план продуктивной жизни личности.

Между тем, в литературе выделяется ряд понятий (часто дублирующих самореализацию), которые действительно требуют уточнения в настоящем дискурсе, поскольку они указывают на феномены, имеющие иное содержание и направленность. Речь идет о таких близких терминах как *самоутверждение*, *самовыражение* и *саморазвитие*.

Самоутверждение объясняется в ряде работ стремлением индивида получить общественное признание со стороны других в ситуации «здесь и теперь» [11], воспользоваться эффектом этого признания для подтверждения своей значимости. Если активность целиком покрывается такой мотивацией, то, по мнению А.В. Петровского, имеет место быть психологический феномен квазиперсонализации [16]. Индивид использует внешний ресурс, реализуется за счет других. Для самореализации характерен другой мотивационно-ресурсный источник. Человек стремится внести личностный вклад в развитие другого, разделить с другими свою жизнь, произвести социально значимый продукт. При этом он использует не только и не столько внешние возможности, сколько свой внутренний ресурс, опирается на самого себя, свои силы, знания, таланты, свой труд и опыт. Как пишет Д.А. Леонтьев: «... истинная самореализация и самоутверждение (квазисамореализация) могут внешне не различаться; различие следует искать в их мотивационной основе. Лишение возможности социального признания «здесь-и-теперь» вызовет прекращение активности, направленной на самоутверждение, но не повлияет на истинную самореализацию» [11. с. 119]. Тем не менее, нужно учитывать взаимосвязь и единство самореализации и самоутверждения, в котором последнее встраивается в первое как часть в целое и

достигается в том случае, когда субъект получает необходимое социальное признание, но не как самоцель, а как следствие и продукт его продуктивной жизни. Неслучайно Л.Н. Коган с социологических позиций говорит о самоутверждении как необходимом результате, итоге самореализации [5, с. 184], а А.В. Мудрик, признавая важную роль самоутверждения в процессе социализации человека, рассматривает его как «...достижение субъективной удовлетворенности результатом и/или процессом самореализации» [15, с. 276].

На наш взгляд, нельзя игнорировать или отбрасывать эффект самоутверждения в логике процесса самореализации, поскольку этот процесс должен подкрепляться и находить подтверждение, в том числе и в форме социального признания особенно для молодежи. Каждый раз, достигая самоутверждения, получая признание, субъект утверждает себя в осуществлении личностно-значимого результата. И в этом смысле моменты самоутверждения могут выступать не только как результаты самореализации, но и служить ее «метками», стимулами, удостоверяющими субъекта о ходе процесса самоосуществления. Человек понимает сам факт достижения самореализации не только исходя из внутреннего удовлетворения, но и получая соответствующую обратную связь от других, получая признание. Это признание может служить индикатором самореализации на определенном жизненном отрезке, а также стимулировать человека к дальнейшей самореализации в ближайшем будущем.

Вместе с тем, нельзя не учитывать факты противоречивой связи самореализации и социального признания, когда последнее может затруднять или препятствовать проявлению внутренних сил и способностей человека, который вынужден идти наперекор общественному мнению для того, чтобы реализовать себя. В этой связи, вопрос о сочетании самоутверждения и самореализации носит сложный диалектический характер, отражающий непростое переплетение внешних и внутренних источников, регуляторов и активаторов процесса самодвижения субъекта.

Самовыражение, по мнению исследователей, имеет ту же мотивационную основу, что и самореализация, однако в этом случае активность субъекта не до-

стигает желаемого эффекта, поскольку задача проявить себя и транслировать свое «Я» не подкрепляется соответствующей способностью [11]. Активность субъекта может не выливаться в результативную деятельность, носить поверхностный характер и не приводить к качественному изменению его жизни. По мнению Д.А. Леонтьева, «самовыражение представляет собой эпифеномен самореализации» [11, с. 118]. В этом случае действия, направленные на самоосуществление, принимают форму однократных актов самопроявления и самораскрытия, не перерастая при этом в деяние. «Нередко самовыражение, (в частности, демонстративное поведение) предстает как форма компенсации неудачи в самореализации» [11, с. 118]. В этой связи, можно говорить о самовыражении как полумере самореализации. Тем не менее важность самовыражения с точки зрения достижения самопонимания и рефлексии не вызывает сомнения, равно как и нет сомнений в том, что действия, направленные на самореализацию неизбежно связаны с самовыражением (особенно в творческой деятельности, в сфере искусства и т. п.), но не всегда верно обратное.

Саморазвитие в отличие от самореализации связано с деятельностью, направленной на самого себя, на внутренний мир [11]. В логике саморазвития человек осуществляет внутренние усилия, направленные не на внешний мир, а на углубленное самопознание и самосовершенствование, обогащение внутреннего содержания, пополнение багажа знаний, накопление потенциала, постижение нового и пр. без активного проявления вовне. В этом смысле саморазвитие можно рассматривать как необходимую предпосылку, подготовку человека к самореализации, когда внутренние силы оттачиваются и обретают отчетливые формы для самого субъекта как их носителя. В широком смысле саморазвитие как процесс самоизменений включает в себя самореализацию в качестве результирующего элемента достижения этих изменений, который выводит человека на новый уровень саморазвития.

В устоявшемся научном обиходе самореализация часто ассоциируется и коррелирует с такими терминами как самодетерминация, самоорганизация, саморазвертывание, самопроектирование, самоконструирование, самоподдерж-

ние и пр., которые в разной мере отражают проявления и отдельные стороны данного понятия.

Выводы. Проведенный краткий анализ методологических предпосылок и теоретических рамок разработки проблематики самореализации показывает довольно широкий разброс исходных подходов и понятий, применяемых для уяснения базовых составляющих феноменологии и онтологии самореализации. В общей картине этих базовых предпосылок выделяются два полюса методологической рефлексии самореализации. Первый полюс представлен эгоцентрической доминантой, сводящей самореализацию к имманентному свойству самости проявить свою сущность в мире. Второй полюс задается культуроцентрической доминантой, полагающей ведущее значение опыта социокультурного становления, пробуждающего сущностные силы личности и побуждающие ее реализовать этот опыт в мире, преобразуя его и себя. Между двумя этими полюсами складывается методологический континуум, на котором может быть расположена существующая палитра подходов и концепций самореализации, приближаясь или удаляясь от одного из двух полюсов.

В целом, отмеченные выше концептуальные и терминологические дескрипторы проблемы самореализации позволяют более адекватно и точно очерчивать круг психологических феноменов и процессов, которые описываются и определяются понятием самореализация.

Список литературы

1. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности: дис. ... д-ра психол. наук / Э.В. Галажинский. – Томск, 2002. – 320 с. EDN TFBCYD
2. Городилова Е.Н. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: дис. ... канд. психол. наук / Е.Н. Городилова. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2002. – 247 с. EDN NLYCOF
3. Зобов Р.А. Самореализация человека: введение в человекознание / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 280 с.

4. Ключко В.Е. Самореализация личности: системный взгляд / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский; под ред. Г.В. Залевского. – Томск: Изд-во Томского университета, 1999. – 153 с.
5. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека / Л.Н. Коган. – М.: Мысль, 1984. – 252 с.
6. Коростылева Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке / Л.А. Коростылева // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 3–19.
7. Кудинов С.И. Полисистемный подход исследования самореализации личности / С.И. Кудинов // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №11. – С. 337–346. EDN PLRXTT
8. Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1987. – №3. – С. 150–158.
9. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития / Д.А. Леонтьев // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 13–46.
10. Леонтьев Д.А. Самореализация // Человек: философско-энциклопедический словарь / Д.А. Леонтьев; под ред. И.Т. Фролова. – М.: Наука, 2000. – С. 322–324.
11. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Д.А. Леонтьев; под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 110–123.
12. Логинова И.О. Жизненное самоосуществление человека: системно-антропологический контекст: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И.О. Логинова. – Томск, 2010. – 41 с. EDN ZODFJX
13. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

14. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 87–94.
15. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – М.: Академия, 2006. – 304 с. EDN QOFUMR
16. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
17. Селезнева Е.В. Грани самоосуществления: от самоотношения к самореализации: монография / Е.В. Селезнева. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 404 с.
18. Шугуров М.В. Социальный конфликт и самоосуществление личности / М.В. Шугуров. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 1992. – 242с.
19. A Comprehensive Dictionary of psychological and psychoanalytical terms a guide to usage . Ed. by H.B. English. New York; London, 1958. 594 p.
20. Dictionary Psychology and Philosophy. Ed. by J.M. Baednin. T. II. London, 1902. 932 p.
21. Frank V.E. Psychotherapy and Existentialism. New York: Simon and Schuster, 1967. 237 p.
22. Geller L. The failure of self-actualization theory: A critique of Carl Rogers and Abraham Maslow // Journal of Humanistic Psychology. 1982. T. 22. №2. Pp. 56–73. DOI 10.1177/0022167882222004. EDN JNIXNR
23. Gewirth A. Self-Fulfillment. New Jersey: Princeton University Press, 1998. 248 p.
24. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford Univ. Press, 1991. 186 p.
25. Jenkins R. Social Identity. London:Routledge. 1996. 256 p.
26. Maslow A. Motivation and personality. New York: Harper and Row, 1954. 411 p.

27. Maslow A.H. Toward a psychology of Being. 2nd ed. New York: Van Nostrand, 1968. 240 p.
28. Mead G.H. Mind, Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago: University of Chicago Press, 1932. 439 p.
29. Norton D.L. Personal Destinies: A Philosophy of Ethical Individualism. Princeton: Princeton University Press, 1976. 416 p.
30. Reece B.L. Effective Human Relations: Interpersonal and Organizational Applications / B.L. Reece, R.B. Brandt, K.F. Howie. South-Western College Pub., 2010. 480 p.
31. Rogers C.R. On becoming a person. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1961. 422 p.
32. Social Theory and the Politics of Identity. Ed. By C. Calhoun. Oxford: Blackwell, 1994. 364 p.
33. Taylor Ch. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989. 624 p.
34. The Oxford English Dictionary. Second edition. Edited by J.A. Simpson and E.S. Weiner. T. XIV. Oxford, 1989. 1016 p.
35. The self: explorations in personal growth / ed. by C. Moustakas. New York: Harper and brothers, 1956. 284 p.
36. Yankelovich D. New Rules: Searching for Self-Fulfillment in a World Turned Upside Down. New York: Random House, 1981. 278 p.

Шутенко Елена Николаевна – канд. психол. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия.
